

Услышав шум, У Цзюн вышел из дома. Он увидел Чирпи, лежащего на земле, прижав уши к голове, с совершенно виноватым видом. Сразу стало ясно, что крылатый зверь что-то натворил.

- Что случилось? - спросил У Цзюн, подойдя к Цзянь Мо.

Цзянь Мо указал на Снежные Жемчужины, примостившиеся в земле.

- Снежные Жемчужины наконец-то начали расти, но Чирпи справил нужду на траву, покрывающую их. Теперь я думаю, можно ли еще есть эти плоды, - пожаловался он.

Поняв ситуацию, У Цзюн объяснил:

- Чирпи очень не любит, когда кто-то вторгается на его территорию. Может быть, ему не понравилась новая земля, которую мы постелили рядом с ним.

Цзянь Мо обдумал это и счел разумным.

- Так вот почему он это сделал...

- Возможно, - подтвердил У Цзюн.

Цзянь Мо посмотрел на Снежные Жемчужины, все еще не в силах смириться с мыслью съесть их. После долгого мгновения колебаний он спросил:

- Может, нам просто их выбросить? Чирпи только что напроказничал, так что мы определенно не можем ему их дать. Иначе он подумает, что может делать это снова.

Чирпи, услышав это, поднял взгляд на Цзянь Мо, его выражение было возмущенным. В знак протеста виднелась половина белков его глаз.

У Цзюн легонько похлопал Чирпи.

Цзянь Мо не заметил этого и пробормотал:

- Но мне кажется, что и мы их есть не можем.

Вместо того чтобы отмахнуться от проблемы или предложить Цзянь Мо смириться, У Цзюнь предложил другое решение.

- У нас только что было собрание, и было решено, что завтра мы начнем торговые поездки в другие племена. Как насчет того, чтобы я взял Снежные Жемчужины и обменял их на что-нибудь другое?

Зима была относительно свободным временем для большинства, и многие племена использовали этот сезон для обмена товарами и информацией, что было крайне важно для выживания.

Племя Хэань не было исключением. Пока другие племена приходили в их поселение, они также отправляли своих представителей посетить другие племена. На этот раз У Цзюнь возглавлял торговую миссию.

Цзянь Мо уже знал об этом плане и спросил:

- Значит, это подтверждено?

У Цзюнь кивнул.

- Племя накопило много глазурованной керамики и стеклянных изделий. Мы должны смочь обменять на многое.

- Какие племена вы посетите? - поинтересовался Цзянь Мо.

- Мы начнем с племени Ледяной Реки вверх по течению, сделаем круг и вернемся через племя Игу. Поездка займет около пяти дней.

Услышав этот маршрут, Цзянь Мо потерял интерес. Он был знаком со всеми этими племенами, и перспектива переносить холод ради изнурительного, быстрого путешествия не привлекала. Даже поездка на спине У Цзюна не сделала бы ее намного комфортнее.

Более того, такие торговые поездки были строго регламентированы, оставляя мало места для личных исследований или отдыха. Это были бы просто пять дней тяжелого пути.

- Я останусь, - решил Цзянь Мо. - Я позабочусь о зверях Тоту и Чирпи.

У Цзюнь не удивился.

- Хорошо. Мы уходим рано утром завтра. Если тебе станет скучно, проводи время с Чжоу Фу и остальными днем. Если ночью будет холодно, можешь одолжить несколько детенышей, чтобы согреть постель. Я уже договорился.

Цзянь Мо расхохотался.

- Такое возможно?!

У Цзюнь деловито кивнул.

- Детеныши теплые.

Цзянь Мо не мог перестать смеяться.

- Понял, спасибо.

"Одалживать детенышей, чтобы согреть постель, звучало нелепо. Если ночью станет слишком холодно, я просто закрою окна и разожгу еще пару жаровен. Ни за что не стану одалживать чужих детенышей".

Неожиданно, не прошло и полдня с отъезда У Цзюня, как в полдень появился пухлый волчонок. Цзянь Мо шил подушку во дворе, когда тот вперевалочку вошел.

Волчонок явно был молодым зверочеловеком в звериной форме, покрытый мягкой, тонкой белой шерстью, которая очаровательно топорщилась. Он напоминал маленького аляскинского маламута.

Несмотря на то, что он был намного крупнее маламута, он обладал таким же милым, неуклюжим поведением.

Цзянь Мо изучал волчонка со своего места во дворе.

- Ты Чжоу Дао?

Волчонок кивнул, подошел ближе и издал тихое "Ауу", прежде чем пробормотать:

- Брат Цзянь Мо... Ауу.

Цзянь Мо протянул руку и взъерошил его пушистую голову.

- О, ты уже можешь говорить?

Волчонок снова кивнул, ласково обнюхал запястье Цзянь Мо своим носом, прежде чем устроиться рядом с ним.

- Почему ты здесь один? Не играешь с другими детьми? - спросил Цзянь Мо.

Волчонок был таким круглым, что Цзянь Мо не мог не бросить на него лишний взгляд. Даже для детеныша он был необычно коренастым.

Цзянь Мо вспомнил свое время стажировки, когда коллега пошутил, что некоторые собаки - это не просто собаки, а целые транспортные средства, способные блокировать движение своим огромным размером.

"Теперь, - подумал он, - определенно есть волки, которых можно было бы описать как транспортные средства".

Волчонок терпеливо сидел у ног Цзянь Мо, наблюдая, как он шьет подушку.

Цзянь Мо не возражал против присутствия детеныша, пока тот не создавал проблем.

Через некоторое время волчонок начал клевать носом, его голова опускалась все ниже и ниже, пока он наконец не лег на землю и не заснул на солнце.

Хотя было солнечно, день был холодным, и Цзянь Мо беспокоился, что волк может простудиться, лежа животом на земле. Он поднял его, планируя дать ему вздремнуть в помещении на меховой подстилке для дополнительного тепла.

Как только Цзянь Мо поднял волчонка, он понял, что тот был не просто пухлым - он был крепким, удивительно тяжелым, без намека на пустую пушистость.

Держа волка на руках, его живот очаровательно выпирал.

Цзянь Мо усмехнулся и не удержался, чтобы не похлопать волчонка по животу.

Его веселье быстро сменилось беспокойством, когда он заметил, что живот был необычно твердым - не мягкая упругость детского жирка, а жесткость, которая показалась ему странной на ощупь.

"Что-то не так".

Выражение лица Цзянь Мо стало серьезным, когда он посмотрел на детеныша.

Волчонок проснулся, его уши были прижаты к голове, а глаза полужакрыты, виновато избегая взгляда Цзянь Мо.

"Почему этот волчонок пришел ко мне один?" - подумал Цзянь Мо.

Он осторожно потер живот детеныша и смягчил тон:

- У тебя животик болит?

Волчонок мгновение колебался, прежде чем кивнуть.

- Живот болит, потому что ты не какал, или болит от чего-то другого? - допытывался Цзянь Мо.

Волчонок пробормотал:

- Съел... слишком много.

- Что ты съел, что так наелся? - продолжал Цзянь Мо.

- Мясо... - признался детеныш после некоторого колебания.

Услышав, что это не что-то странное, Цзянь Мо вздохнул с облегчением.

- Хороший мальчик, значит, ты пришел ко мне за помощью, верно?

Волчонок искренне кивнул, обнажив розовый язык в облегченной улыбке.

Видя хорошее настроение волка, Цзянь Мо строго отчитал его за переедание, особенно замороженного мяса с улицы.

Волчонок послушно слушал, весело кивая.

Несварение у волчонка, скорее всего, было вызвано перееданием, из-за чего его желудок стал вялым. Если оставить это без лечения, это может перерасти в гастрит.

Цзянь Мо встал и поискал на полках Кислые Фрукты и несколько сушеных трав, способствующих пищеварению. Он разжег огонь и начал варить лечебный суп для улучшения пищеварения.

Вскоре кислый аромат наполнил воздух.

Волчонок лежал на подушке, удовлетворенно виляя хвостом, явно в хорошем настроении.

Суп был готов в мгновение ока. Цзянь Мо налил миску, добавил для вкуса небольшой кусочек медового блока и протянул волку.

- Дай немного остыть, прежде чем пить, - сказал он.

Волчонок снова вильнул хвостом.

- Спасибо, Брат Цзянь Мо.

Не в силах удержаться, Цзянь Мо погладил пушистую головку.

- Пожалуйста.

Выпрямившись, Цзянь Мо планировал вернуться к шитью подушки. Но как только он встал,

смена ракурса открыла ряд маленьких голов, заглядывающих в окно - дети племени, выстроившиеся в ряд.

"Ну и ну!"

Цзянь Мо уставился на детей. "Так это была групповая операция".

Пойманные с поличным, дети встали и хором поздоровались:

- Брат Цзянь Мо!

Цзянь Мо взглянул на детей, затем снова на волчонка, пьющего суп. Указав на того, что стоял впереди, он спросил:

- Цзян Син, это ты послал ко мне Чжоу Дао?

Цзян Син сморщил нос и пробормотал:

- Он вчера вечером съел слишком много мяса. Я беспокоился, что он заболит.

Цзянь Мо не хотел допрашивать волчонка, чтобы не напугать его. Но столкнувшись с Цзян Сином, старшим ребенком, он не сдерживался.

- Где вы взяли мясо? - потребовал он ответа.

Цзян Син тут же отвел взгляд.

- Эм, ну...

Он так долго мялся, что Цзянь Мо повернулся к другому ребенку.

- Хэ Фэн, ты скажи.

Хэ Фэн промямлил:

- Я... эм...

Лицо Цзянь Мо потемнело.

- Не скажете, да?

Цзян Син нервно взглянул на волчонка.

- Оно... приплыло по реке.

- Приплыло по реке?! - ахнул Цзянь Мо. - Вы ели мясо, которое приплыло по реке? Сырое мясо?!

Цзян Син защищался:

- Мы понюхали его; оно было в порядке!

Хэ Фэн добавил:

- Оно было заморожено. Нам пришлось пробивать лед, чтобы достать его. Мы все ели. Чжоу Дао просто съел слишком много.

Цзянь Мо посмотрел на других детей. Позади Цзян Сина они все дружно закивали.

"Значит, вы все весьма довольны собой, да?"

Цзянь Мо потер лоб.

- Во-первых, позвольте мне похвалить вас за то, что привели ко мне своего больного друга.

Глаза детей загорелись, когда они выжидательно посмотрели на Цзянь Мо.

Не в силах сдержаться, Цзянь Мо щелкнул Цзян Сина по лбу.

- А теперь критика - вы понимаете, как опасно есть случайные вещи?! Что, если бы вы серьезно заболели?!

Хэ Фэн запротестовал:

- Мы понюхали и попробовали сначала! Оно казалось совершенно нормальным!

Цзянь Мо щелкнул и Хэ Фэна по лбу.

- Нормальным, как же! Чжоу Дао болен, не так ли? А что касается остальных, заходите сюда и выпейте немного лекарства.

Цзянь Мо достал оставшиеся травы для пищеварения и сварил большой горшок супа.

На этот раз он не добавил меда и налил каждому ребенку полную миску, убедившись, что они выпили все до последней капли.

Один за другим лица детей сморщились от кислого вкуса, как у маленьких старичков.

Цзянь Мо тщательно осмотрел их всех. То ли потому, что мясо не было заражено, то ли потому, что дети были выносливыми, никто из них не выказывал признаков болезни, за исключением волчонка, у которого были легкие симптомы гастрита.

Все еще беспокоясь за их здоровье, Цзянь Мо посетил дом каждого ребенка, чтобы поговорить с их родителями.

Он не упомянул инцидент с найденным мясом - завоевать доверие детей было важно, и донос на них мог отбить у них охоту обращаться к нему за помощью в будущем. Вместо этого он

заявил, что холодные ночи беспокоят его, и попросил одолжить детенышей, чтобы согреться.

Таким образом, он мог бы присматривать за ними.

Родители с готовностью согласились, даже с энтузиазмом поощряя своих детей оставаться с Цзянь Мо до возвращения У Цзюна.

Глядя на этих беззаботных родителей, Цзянь Мо не мог не напомнить им:

- Даже зимой вы должны внимательнее следить за детьми.

Родители не уловили намека, отмахнувшись от его опасений. Несколько даже заверили его, что с патрулями племени ни один дикий зверь не осмелится войти в поселение.

Цзянь Мо мог только вздохнуть в отчаянии.

Он решил подождать возвращения У Цзюна, чтобы решить этот вопрос. У Цзюн мог бы поговорить с родителями.

Понаблюдав за детьми два дня и убедившись, что с ними все в порядке, Цзянь Мо отправил их домой, оставив только волчонка Чжоу Дао. Ему все еще требовалось еще пара дней лекарства для выздоровления.

Когда У Цзюн наконец вернулся, первое, что он увидел, был маленький белый волк, трусящий за Цзянь Мо, радостно виляя хвостом. Его взгляд слегка потемнел.

Цзянь Мо заметил направление взгляда У Цзюна и оглянулся на волчонка. Он объяснил:

- У малыша было несварение, поэтому я позволил ему остаться здесь на два дня. Он помогал мне согреться по ночам.

У Цзюна наклонился и поднял белого волка.

- Чжоу Дао из семьи Чэнь И.

Цзянь Мо кивнул.

- Да, это он.

Волчонок свернулся калачиком на руках У Цзюна, не двигаясь, явно напуганный.

Цзянь Мо осторожно ущипнул волка за лапу, побуждая его. Волчонок помедлил, прежде чем тихо поприветствовать У Цзюна:

- Вождь...

Его голос был слабым, как комариный писк.

Цзянь Мо изначально планировал пожаловаться на инцидент, но, видя, как нервничает волчонок, решил этого не делать. Он поднимет этот вопрос наедине позже.

Малыши, казалось, боялись У Цзюна, и Цзянь Мо не хотел рисковать травмировать детеныша, ругая его в его присутствии.